

У ЮРИЯ БУЦКО на столе, заваленном книгами и нотами, лежит солонка, сплетенная из бересты. Буцко привез ее с Севера.

Когда Буцко начинает говорить о Севере, то будто светлеет изнутри. Для него это не просто место отдыха, и не развлечения ради отправляется он туда каждое лето. Но, чтобы лучше понять, как скрестились пути-дороги молодого московского композитора (коренного москвича, кстати) и жителей северного края, рассмотрим, чем живет, чем дышит Буцко, какие истоки питают его музыку.

Знакомство мое с творчеством Юрия Буцко началось еще несколько лет тому назад с его оперы «Записки сумасшедшего» (по Гоголю). «Записки сумасшедшего» — моноопера, то есть, написана она для одного вокалиста, исполнителя партии титулярного советника Аксентия Ивановича Поприщина. Рассказ идет от лица Поприщина, как и у Гоголя. Замысел оригинальный и смелый. Жизненность его подтвердилась, когда оперу (в концертном ее варианте) с большим успехом показали на сцене Всесоюзного Дома композиторов баритон С. Яковенко и замечательная пианистка, хорошо знакомая рижанам М. И. Гринберг.

Но и раньше, в авторском исполнении, сильно запала мне эта музыка в душу: столько в ней было горечи и гнева, и жалости, — жалости не слезливой, а очищающей, той, которой так сильна русская литература. Чувствовалось, что высокие этические принципы, исповедовавшиеся русскими классиками, оказали на Буцко глубочайшее влияние, решаю-

щим образом воздействовали на формирование его творческой личности.

Юрий Буцко: «В музыку через поэзию и литературу предшествующего периода пришел новый тип композитора — человека, который уже не мыслит себя вне крупных общественных явлений; в свою

Тогда, в разговоре с автором, я высказал предположение, что ему может оказаться близким какой-либо из сюжетов Достоевского. Буцко отмолчался (он не очень любит разговаривать о своих замыслах). И вдруг, спустя какое-то время, появился его «Белые ночи»!

В этой «сентиментальной опере» композитор продолжил по-

на Центральном телевидении (дирижировать будет Геннадий Рождественский), есть пристальность взгляда нашего современника.

Юрий Буцко: «Каждый человек становится теперь словно «эпицентром» тех событий, которые произошли и происходят в мире. Отсюда страстная «лич-

В открытии и закреплении этих «новых связей» роль Буцко значительна. Он работает упорно и настойчиво, и если я назову здесь монументальную «Историю пугачевского бунта» для чтеца, солистов, смешанного и детского хоров, двух фортепиано, двух арф, органа, контрабаса и шести ударных инструментов (на тексты народные и пушкинские), ораторию «Мы несем имя Ленина», «Оду Революции» (на слова Маяковского), Симфонию для струнного оркестра, кантаты, хоры, фортепианные концерты, то это (далеко еще не все!) будут сочинения, в которых накоплены уже немалые творческие ценности.

Последний мой приезд в Москву принес новую встречу с музыкой Буцко. В спектакле, получившем единодушно высокую оценку общественности, я имею в виду «Мать» (по Горькому) в Театре на Таганке, он — композитор. Постановка вышла сильная, точная, бьющая в цель. Такова и музыка, — она, неся в себе сильный эмоциональный заряд, словно вспышками света освещает отдельные сцены, удваивая мощь воздействия.

Юрий Буцко: «Иногда мне хочется сравнить наш труд с трудом хлебороба. Каждый из нас старается по мере сил засеять землю, чтобы был хороший урожай, чтобы возшли добрые посевы, а не ядовитые. Вот в чем, по-моему, сейчас задача молодых музыкантов».

...А на Севере Буцко вслушивается, всматривается, впитывает в себя — говор, лица, песни, природу.

С. ВОЛКОВ.

Музыка молодых —
мир молодых

ДОБРЫЕ ПОСЕВЫ

очередь, эти общественные явления требуют его, авторского, «сопереживания», ждут его индивидуального композиторского голоса».

Незабываем финал оперы. Потрясающий гоголевский текст («Спасите меня! Возьмите меня! Дайте мне быстрых, как вихрь, коней! Садись, мой ямщик, звени, мой колокольчик, взвейтеса, кони, и несите меня с этого света!») положен на музыку пронзительную и простую, этой-то простотой и берущую за живое...

иски в сфере музыкального театра. «Белые ночи» Буцко мало напоминают традиционные сочинения. Композитор построил оперу как музыкальное исследование нарастающего чувства. Сценическое действие сведено к минимуму, основное внимание, как и в «Записках», уделено бурям внутренним. Но рисунок оперы по Гоголю был местами жестким и графичным, живопись же «Белых ночей» — полна оттенков и переходов. Есть в этом сочинении характерная «крупноплановость», — недаром «Белые ночи» готовят

ная заинтересованность» каждого настоящего художника в решении главных вопросов современности.

Вероятно, в такой кровной заинтересованности в решении этого главного, основного в жизни, и есть для нас продолжение той «третьей революции — революции духа», верным глашатаем которой в нашем искусстве был Владимир Маяковский. Происходит «накопление новых ценностей», открытие «новых связей».

4
СНБ
1-70
"СОВЕТСКИЙ МОЛОДЕЖЬ"